

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORY

УДК 37.011.31-051:373.5:271.21(470.343)

И. В. Алметева

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола

ЗАКОНОУЧИТЕЛИ ЗЕМСКИХ УЧИЛИЩ МАРИЙСКОГО КРАЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В статье рассматриваются вопросы, связанные с историей становления и развития начального школьного образования в Марийском крае во второй половине XIX – начале XX вв., включавшего школы светского и духовного ведомств. Во всех типах дореволюционной школы священник-законоучитель признавался первым руководящим лицом в религиозно-нравственном воспитании учащихся, именно он преподавал один из основных предметов – Закон Божий. На территории нашего края данный предмет был очень важен в рамках христианизации «инородческого» населения. В преподавании Закона Божия наблюдались отрицательные моменты, нередко законоучители проявляли формализм и халатность в проведении уроков. Вместе с тем в архивных документах и опубликованных материалах содержится немало свидетельств о законоучителях, достойно исполнявших долг религиозного воспитания учащихся и стоящих на высоте своего призвания. В данной работе рассмотрено положение законоучителей, их работа в земских училищах, которые преобладали в Марийском крае в рассматриваемое время.

Ключевые слова: начальное школьное образование, земское училище, законоучитель

Система начального школьного образования в Марийском крае сложилась во второй половине XIX – начале XX вв., включавшей начальные школы светского (земские, воскресно-повторительные классы, училища Министерства народного просвещения, начального профессионального) и духовного (церковно-приходские, миссионерские, «братские», монастырские, школы грамоты) ведомств, исторические корни которой восходили к первым «новокрещенской» школе и уездному малому училищу и были связаны в дальнейшем с развитием приходских школ различных ведомств первой половины XIX века.

В это время в Марийском крае, как и в целом в стране, начальное школьное образование приобрело подлинно массовый народный характер бла-

годаря в первую очередь деятельности земств. Реформы 60–70-х гг. XIX в. изменили жизнь всего российского общества. Капиталистические отношения проникали во все сферы жизни – социальную, экономическую, политическую, культурную. Рост капиталистических отношений в России втягивал в свою орбиту и регионы, населенные нерусскими народами, подвергая экономику этих регионов тем общим изменениям, которые нес развивающийся капитализм. В таких условиях происходило два процесса. Во-первых, начался рост самосознания народов, процесс складывания наций; во-вторых, возросло общение между народами, которое становилось более широким и тесным [22, с. 5]. Эти реформы привели к резкому возрастанию запроса на школы и образование,

влияя на направление образования, придали школе более демократический и гуманный характер.

Согласно «Положению о начальных народных училищах», изданному 19 июля 1864 г., начальные училища разных министерств и ведомств, кроме находившихся в ведении Синода, были переданы Министерству народного просвещения. С этого времени народные училища, в том числе и воскресные школы, по закону могли открываться различными правительственными ведомствами, а также земствами и частными лицами (ст. 2). В уездные и губернские училищные советы, кроме представителей разных правительственных ведомств: Министерств народного просвещения и внутренних дел и т. д. – а также духовенства, были допущены представители земств и городских дум. Председатель уездного училищного совета избирался самим советом. В губернском училищном совете председательствовал архиерей (ст. 19) [36, с. 613–617; 37, с. 1341–1395; 7, л. 2]. По Положению 1864 года перед начальными народными училищами ставилась цель «утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространить первоначальные полезные знания» [4, с. 2–8]. Состав изучаемых предметов был следующим: Закон Божий (краткий катехизис и священная история), чтение по книгам гражданской и церковной печати, письмо, первые четыре действия арифметики, церковное пение, где его «преподавание будет возможным».

25 мая 1874 года было принято новое «Положение о начальных народных училищах», которое существенно изменило систему управления школами по сравнению с прежними Положениями 1864 г., однако их цели, предметы обучения, различные виды школ и источники обеспечения их кадрами практически не изменились. Ст. 17 определяла, что право наблюдения за религиозно-нравственным направлением во всех начальных народных училищах принадлежит не священнику, как было по Положению 1864 г., а местному епархиальному архиерею. Ст. 18 нового Положения в отличие от ст. 16 прежнего Положения требовала дозволения инспектора народных училищ в качестве обязательного условия, позволявшего всем учителям, не только светским, но и духовным лицам, преподавать любые предметы, кроме Закона Божия [35, с. 834–840; 38, с. 220–350]. В дореволюционной школе священник-законоучитель признавался первым руководящим лицом в религиозно-нравственном воспитании учащихся, а значит, и преподавателем Закона Божия во всех типах школ.

В марийском крае численность начальных школ светского ведомства в 1865 году была представлена 36 земскими школами, а в 1915 г. соответственно она возросла до 355 школ различного типа (324 земских, 29 училищ МНП, 2 начальные профессиональные школы). Количество светских школ за эти годы увеличилось почти в десять раз. По удельному весу преобладали земские училища (91,3% от численности светских школ) [1, с. 276].

Преподавателями в школах Марийского края в 60–70-х гг. XIX в. состояли местные священники. Так, в 1866 году в Царевококшайском уезде из 8 преподавателей – шесть наставников-священников и два учителя. В Козьмодемьянском уезде за этот год числилось 13 преподавателей – 10 священников, один диакон, один учитель, который являлся сыном священника, и одна учительница – дочь священника. В Яранском уезде в 1868 г. преподавателями являлись 30 священников, пять диаконов, шесть дьячков, семь семинаристов, пять крестьян, один мещанин и три солдата [10, л. 53–54; 12, л. 3 об. – 4; 28]. Таким образом, около 74 % преподавателей в Марийском крае составляли представители духовного причта.

6 апреля 1870 года Комитет грамотности императорского Московского общества сельского хозяйства приглашал «сельских наставников» в летние месяцы на педагогические курсы. Козьмодемьянский уездный училищный совет, соглашаясь с пользой подобных курсов, отмечал следующее: «...в сельских училищах и церковно-приходских школах местного уезда наставниками состоят священники, один заштатный диакон и один причетник; все они кроме заштатного диакона обязаны духовною службою. Потому для них едва ли удобно оставлять на три месяца свои места службы, чтобы собираться в данных пунктах для педагогических упражнений». Прямые обязанности священников, как отмечалось во всех уездах, мешали им вести народное образование, поэтому уездные земства предлагали на их место пригласить светских наставников. Так, штатный смотритель Царевококшайского уезда Е. Сильвестров отмечал: «священники хотя и считаются передовыми людьми, но все вообще, кроме Цибикурского, оказывают полное нерадение к обязанности наставника и совершенно не имеют педагогических приемов для умственного и нравственного развития детей, отчего сельские общества не видят пользы в обучении детей грамоте, не находя, конечно, в них, после двух, трех и даже более лет учения никакой перемены в понятиях» [19, л. 97–97 об.; 10, л. 12 об.]. Поэтому в некоторых селениях

детей отдавали учиться «посторонним лицам даже с платою», а в училище учеников находилось всего пять-шесть человек, но и они, как считал Е. Сильвестров, набирались священником только на то время, когда происходил осмотр училища.

Коренное преобразование в преподавательском составе произошло в середине 70-х гг. XIX века. К этому времени на уровне правительства была осознана необходимость в привлечении на должности преподавателей светских лиц, не обремененных пастырскими обязанностями. Так, в § 2 правил для выдачи свидетельств о знании курса начальных училищ лицам, желающим при отбывании воинской повинности воспользоваться льготой, определенной п. 4 ст. 56 устава о воинской повинности, было сказано, что училищные советы выдают свидетельства лицам, окончившим курс в тех начальных народных училищах и школах, «кои имеют постоянное существование и не менее двух преподавателей: законоучителя и учителя, имеющего установленное свидетельство на звание учителя» [17, л. 30–30 об.]. Вследствие этого, например, попечитель земских училищ Козьмодемьянского уезда считал необходимым просить священников принять на себя обязанность законоучителей за определенную плату, а учителями пригласить частных лиц, «имеющих на то право», с определением жалования. Таким образом, в светских учебных заведениях предмет Закон Божий преподавался в основном священнослужителями-законоучителями.

В 1891 году Министерством народного просвещения были составлены «Новые правила о числе преподавателей» в каждом училище. Этими правилами было установлено, что в каждом одноклассном начальном училище полагался один законоучитель и один учитель. При числе учащихся свыше 40 человек можно было открывать параллельный класс с особым учителем, но с общим законоучителем для основного и параллельного класса. При числе учащихся свыше 80 человек разрешался второй параллельный класс с особым учителем и с назначением второго законоучителя. При числе учащихся свыше 120 человек – третий параллельный класс с особым учителем, но без третьего законоучителя. Эти правила оказались малопригодными для сельской местности, где большинство училищных помещений находилось в небольших крестьянских избах, которые не располагали помещениями для дополнительного класса [1, с. 161].

В 1880 году в 35 училищах Козьмодемьянского уезда состояло 59 преподавателей, в том числе за-

коноучителей – 26 (44 %), учителей – 25 (42,4 %), учительниц – восемь (13,6 %), из которых одна помощница [18, л. 100–100 об.]. Все законоучители (кроме трех, которые не окончили курса) образование получили в духовных семинариях и происходили из духовного звания. В Яранском уезде в 1885 г. на ниве народного просвещения работали 168 человек, в числе которых: 42 (25 %) законоучителя, 54 учителя и учительницы, 72 помощника и помощницы. По полученному образованию они разделились следующим образом: закончили средние учебные заведения, считая законоучителей, 108 человек (64,3 %), не окончили – 15 (8,9 %), окончили курс низших учебных заведений – 43 (25,6 %), не закончил – один (0,6 %) и один – с домашним образованием (0,6 %) [27, с. 80]. В Царевкокшайском уезде в 1896 г. из 128 преподавателей 54 (42,1 %) были законоучителями [32, с. 92–96].

В 1900 году в Козьмодемьянском уезде из 87 преподавателей 34 (39 %) были законоучителями. Восемь законоучителей преподавали в двух училищах [13, л. 46]. В 1910 году в данном уезде из 198 преподавателей 59 (29,8 %) – это законоучители, из которых 30 человек преподавали Закон Божий в одном училище, 19 человек – в двух училищах и 10 – в трех училищах [14, л. 20]. В Козьмодемьянском уезде в 1915–1916 гг. состояло 242 преподавателя, из них 61 (25,2 %) законоучитель, 61 (25,2 %) учитель и 120 (49,6 %) учительниц. Из 61 законоучителя 28 занимались каждый в двух училищах, 9 – в трех училищах, 28 – в двух училищах, 4 – в четырех училищах и только 20 законоучителей занимались каждый в одной школе [15, л. 16]. Из 61 законоучителя 50 священников, 1 иеромонах, 8 диаконов и 2 псаломщика, из них 39 священников духовного звания, располагают соответствующим образованием, хотя некоторые не имели полного среднего богословского образования, остальные (11 священников, 8 диаконов и 2 псаломщика) получили образование в учительских семинариях, министерских школах, второклассных школах, в уездных и начальных училищах [15, л. 17 об.]. С увеличением количества училищ увеличивается и численность законоучителей, особенно это заметно в начале XX века. Однако рост школ был столь значительным, что некоторым законоучителям приходилось занятия вести в 2–4 школах. Были даже такие случаи, когда данный предмет было некому вести и Закон Божий разрешали преподавать учителям и учительницам.

Законоучители начальных школ Марийского края получали образование в учебных заведениях

разного уровня. Следует заметить, что в дореволюционной России духовная семинария являлась наиболее доступной формой получения образования для «инородцев». В то же время она давала право на поступление в университет [39, с. 618]. Основной состав законоучителей Марийского края получил образование в Казанской и Вятской духовных семинариях. Казанская духовная семинария была основана в 1732 г., а в 1898 г. преобразована в духовную академию. Курс обучения составлял шесть лет. В духовную семинарию принимались выпускники второклассных школ, двухклассных братских школ, Казанской центральной крещено-татарской школы, учительских школ, Казанской учительской семинарии. Окончившие последние два учебных заведения зачислялись в четвертый класс, остальные – в первый класс духовной семинарии.

Кроме того, некоторые законоучители заканчивали духовные училища, которые состояли из четырех классов, по одному году в каждом классе. В основу учебных программ было положено изучение Закона Божия, древних классических языков и арифметики. По новому уставу низшие духовные училища, в том числе и женские епархиальные, вверялись в основном в попечение местному духовенству. Во второй половине XIX – начале XX вв. законоучители Марийского края также являлись выпускниками Чебоксарского и Казанского духовных уездных училищ. Для лиц со средним светским образованием или незаконченным духовным с 1896 г. стали устраиваться двухлетние миссионерские курсы, после окончания которых они получали право быть священниками.

В 60–70-е годы XIX в. преподаватели начальных училищ имели возможность повышать свои профессиональные навыки на губернских и уездных учительских съездах. Они организовывались для обсуждения различных вопросов, относящихся к учебному процессу. Так, в декабре 1870 г. и мае 1871 г. в городе Уржум Уржумского уезда Вятской губернии под руководством инспектора народных училищ С. А. Нурминского были собраны все преподаватели уезда для «совещания о лучших методах преподавания», были обсуждены необходимые в начальных училищах учебники и пособия [23, с. 25]. Первый съезд в городе Яранске Вятской губернии состоялся с 1 по 15 сентября 1872 г. под руководством штатного смотрителя уездного училища Шишошкина. В 1874 году состоялся Казанский губернский съезд, куда была направлена делегация от Козьмодемьянского и Царевококшайского уездов в составе четырех

законоучителей, 24 учителей и 9 учительниц [1, с. 169]. Учительские съезды пользовались большой популярностью, так как такая форма работы объединяла учителей, находящихся в отдаленных глухих селениях, давала возможность культурного общения, поднимала значимость их работы как в своих, так и в общественных глазах. Самые многочисленные съезды проводились в 1870–1875 гг., затем администрация систематически перестала давать разрешения, ставила «стеснительные» условия, по которым съезды разрешали открывать только в уездах. Постепенно съезды стали свертываться, количество их сократилось. В 1883 году они были запрещены [6, л. 175–176; 34, с. 50; 2, с. 135–138].

Во второй половине XIX в. законоучители получали небольшое вознаграждение либо преподавали бесплатно. Так в 60-е годы XIX в. в Козьмодемьянском уезде наставники сельских приходских училищ получали 100 руб. оклада и 40 руб. премии в год, а наставники сельских школ обучали бесплатно. В Царевококшайском уезде из 12 законоучителей пять не получали никакого вознаграждения «по неназначению для того денег обществами», остальные – от 40 до 75 руб. Учителя зарабатывали от 100 до 150 руб. [11, л. 45–45 об.; 16, л. 60–64; 24, с. 31]. На заседании Яранского уездного земства 17 сентября 1872 г. принято решение увеличить заработную плату с 1873 г. учителям и учительницам земских училищ до 250 руб., а если преподавали Закон Божий – 300 руб., помощникам – 150 руб., и только законоучителям собрание определило вознаграждение поурочно: по 25 коп. за урок [1, с. 177]. В 1899 году в данном уезде размер жалования законоучителей составлял 75 руб. с расчетом по 30 коп. за урок, при 250 обязательных уроках. При существовании параллельных отделений содержание законоучителю увеличивалось до 100 рублей. Законоучители в двухклассных училищах получали содержание от 180 до 250 руб. [33, с. 11]. В Уржумском уезде в 1870 г. законоучители получали 50 руб., «считая по 100 уроков в каждом» училище, в 1894 г. жалование было увеличено до 60 руб. [25, с. 85; 5, л. 5].

В лучшую сторону материальное положение законоучителей меняется в начале XX века. В Козьмодемьянском уезде в 1900 г. из 34 законоучителей 26 получали жалование от 50 до 75 руб., а 8 – от 100 до 150 руб., так как преподавали в двух училищах [30, с. 106]. В 1914 году Уржумском уезде труд законоучителей оплачивался по норме 60 руб. за один комплект, 90 руб. за два комплекта,

120 руб. за три комплекта и так далее. С 1 января 1915 г. Уржумское земское собрание в силу закона 7 июля 1913 года жалование законоучителям повысило до 60 руб. за комплект [26, с. 250].

Как известно, священники являлись законоучителями в нескольких училищах своего прихода, поэтому в конце XIX в. было принято решение назначить им деньги на «прогоны», т. е. проезды: если училище находилось в 5 верстах от местожительства – 10 руб., а свыше 5 верст – 15 руб. [29, с. 17, 95].

В 60-х годах XIX века в школах земства изучали чтение, письмо, арифметику и Закон Божий. Закон Божий и в первом, и во втором отделениях преподавался три раза в неделю. В первом отделении разъясняли важнейшие молитвы и священную историю Ветхого Завета, во втором отделении – священную историю Нового Завета, катехизис, изучали молитвы и литургии, читали в классах Евангелие. Рекомендовалась следующая литература: «толковый молитвослов, сокращенный молитвослов, перевод повседневных молитв, краткая священная история ветхого и нового завета Попова, начатки христианского учения, Евангелие на славянском и русском наречии, краткое объяснение символа веры, Святая Церковь и ее принадлежности, объяснения значения обрядов Святых Таинств, объяснение Божественной Литургии, учение Иисуса Христа и объяснение Православного Богослужения, Михайловского» [8, л. 4 об. – 5]. В начале 70-х годов XIX века уже во многих училищах молитвы пелись. Создавались хоры из учеников, которые участвовали в богослужении в местных храмах [17, л. 27 об. – 28].

В конце XIX – начале XX вв. обучение в земских училищах проходило по «примерным программам», утвержденным 7 февраля 1897 г. В русских училищах программа по Закону Божию проходила в три года, а в «инородческих» – четыре года. В «инородческих» училищах преподавание Закона Божия велось вначале на родном языке. На третий год обучения, когда учащиеся достаточно осваивали русский язык, в большей части училищ законоучители переходили к преподаванию на русском языке [20, л. 12 об.].

Религиозно-нравственное воспитание в училищах сводилось к чтению утренних и вечерних молитв. Преподаватели вместе с учениками в праздничные, воскресные и «царские» дни в обязательном порядке посещали церковь. Учащиеся участвовали в церковных хорах, а старшие из учеников – в церковном чтении. Кроме этого, препода-

ватели училищ обязаны были привить учащимся любовь к царю, Отечеству, уважение к начальству, родителям и вообще старшим людям.

В конце учебного года по Закону Божию, чтению, письму и арифметике проходили испытания, на которых, кроме учителей, присутствовали попечители училищ, инспектор народных училищ и члены училищного совета. После экзаменов учащимся выдавали свидетельства об окончании курса начального народного училища. В училищах земства существовала практика награждения выпускников книгами, православными крестиками.

Во второй половине XIX – начале XX вв. уездные училищные советы объявляли благодарность тем преподавателям, которые достигали «весьма удовлетворительных результатов». Например, в Козьмодемьянском уезде в 1899 г. благодарность за усердную работу объявлена 15 законоучителям, 8 учителям и 24 учительницам [21, л. 3]. Кроме того, успешная работа законоучителей отмечалась в отчетах уездных земских управ. Например, в отчете Козьмодемьянской земской управы за 1901–1902 год отмечалось: «Из законоучителей с наибольшим успехом и усердием ведут дело преподавания Закона Божия следующие священники: с. Арды о. Вадимов, с. Большого Сундыря о. Агеносов, с. Владимирского о. Пандиков, с. Емешева о. Тавельский, с. Пошнар о. Бузановский, с. Кумья о. Васильков, с. Малого Сундыря о. Гурьев и с. Юванова о. Михайлов» [31, с. 116–117]. Особые заслуги духовенства и долголетняя служба стала отмечаться наперстными крестами и орденами. Священник села Кузнецово Царевококшайского уезда А. Т. Азановский «за успешную службу народному образованию» в 1891 г. получил орден св. Анны третьей степени [3, с. 171].

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX вв. в земских училищах Марийского края духовно-нравственным воспитанием и религиозным обучением занимались законоучители, которые в основном были представителями духовенства. Учитывая специфику края, Закон Божий в училищах с марийскими учащимися велся сначала на родном, затем на русском языке. За свою работу законоучители получали от земства жалование. С увеличением количества учебных заведений священнослужителям приходилось преподавать Закон Божий сразу в нескольких училищах. Многие законоучители добросовестно исполняли свои обязанности, за безупречную работу получали благодарности и награды.

1. Алметева И. В. История начального школьного образования в Марийском крае во второй половине XIX – начале XX веков. Йошкар-Ола, 2006.

2. Алметева И. В. Учительские кадры марийских школ во второй половине XIX – начале XX в. // Финно-угорский мир: история и современность: материалы II Всероссийской научной конференции финно-угроведов. Саранск, 2000. С. 135–138.

3. Васина С. М. Приходское духовенство Марийского края в XIX – начале XX веков. Йошкар-Ола, 2006.

4. Высочайше утвержденное 14 июля 1864 года положение о начальных народных училищах // Известия по Казанской епархии. 1867. № 1. С. 2–8.

5. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 860. Оп. 1. Д. 74а.

6. ГАКО. Ф. 1020. Оп. 1. Д. 17.

7. ГАКО. Ф. 618. Оп. 8. Д. 162.

8. ГАКО. Ф. 618. Оп. 1. Д. 1138.

9. Государственный архив Республики Марий Эл (ГАРМЭ). Ф. 18. Оп. 1. Д. 1157.

10. ГАРМЭ. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1157.

11. ГАРМЭ. Ф. 18. Оп. 1. Д. 57.

12. ГАРМЭ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 2.

13. ГАРМЭ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 1027.

14. ГАРМЭ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 1407.

15. ГАРМЭ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 1640.

16. ГАРМЭ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 28.

17. ГАРМЭ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 291.

18. ГАРМЭ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 433.

19. ГАРМЭ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 51.

20. ГАРМЭ. Ф. 57. Оп. 1. Д. 585.

21. ГАРМЭ. Ф. 96. Оп. 1. Д. 8.

22. Гончаренко Л. Н. Города Среднего и Нижнего Поволжья во второй половине XIX в. Чебоксары, 1994.

23. Доклады Уржумской уездной земской управы V-му очередному уездному земскому собранию, смета расходов и раскладка земского сбора по Уржумскому уезду, составленные управою на 1872 год. Вятка, 1873.

24. Журналы Уржумского уездного земского собрания за 1869 г. Казань, 1870.

25. Журналы Уржумского уездного земского собрания четвертой очередной сессии 1870 года, денежный отчет за время с 1-го января 1870 года по 1 сентября и доклады Уржумской уездной земской управы. Вятка, 1871.

26. Журналы Уржумского уездного земства с XLVIII очередной сессии с 20 по 29 сентября 1914 г. и чрезвычайных сессий 26–27 ноября 1914 г. и 13 января 1915 г. Уржум, 1915.

27. Журналы Яранского уездного земского собрания XIX очередной сессии (1885 года) с докладами уездной управы и другими приложениями. Вятка, 1886.

28. Краткий отчет о ходе земского дела в Яранском уезде за 1867, 1868 и 1869 годы. Вятка, 1870.

29. Обзор деятельности Яранского уездного земства по делам народному образованию, медицине и раскладке. Со времени введения земства 1867–1912 гг. Из дипломного сочинения П. Ф. Лыскова. Яранск, 1914.

30. Отчет Козмодемьянской уездной земской управы о деятельности ее по управлению делами, подлежащими ведению

земства, о состоянии уездного земского хозяйства за время с 1-го сентября 1900 г. по 1-е сентября 1901 г. и об исполнении сметы доходов и расходов с 1-го сентября 1900 г. по 1-е сентября 1901 г. и за 1901 г. Козмодемьянск, 1902.

31. Отчет Козмодемьянской уездной земской управы о деятельности ее по управлению делами, подлежащими ведению земства, о состоянии уездного земского хозяйства за время с 1-го сентября 1901 г. по 1-е сентября 1902 г. и об исполнении сметы доходов и расходов с 1-го сентября 1901 г. по 1-е сентября 1902 г. и за 1902 г. Козмодемьянск, 1903.

32. Отчет о действиях Царевококшайской уездной земской управы XXXIII очередному Царевококшайскому уездному земскому собранию с 1 июля 1896 г. по 1 июля 1897 г. Казань, 1898.

33. Отчет о состоянии начальных народных училищ Яранского уезда Вятской губернии за 1899–1900 учебный год. Яранск, 1901.

34. Очерки русской культуры XIX века. Культурный потенциал общества. М., 2001. Т. 3.

35. ПСЗ-II. Т. XLIX. 1874. Отд. 1. № 53574. СПб., 1876.

36. ПСЗ-II. Т. XXXIX. № 41068. 1864. Отд. I. СПб., 1867.

37. Сборник постановлений по Министерству народнообразования. СПб., 1876. Т. 3.

38. Сборник постановлений по Министерству народнопросвещения. СПб., 1878. Т. 6.

39. Яковлев И. Я. Моя жизнь: воспоминания. М., 1997.

1. Almeteva I. V. Istorija nachalnogo shkol'nogo obrazovanija v Marijskom krae vo vtoroj polovine XIX – nachale HH vekov. Joshkar-Ola, 2006.

2. Almeteva I. V. Uchitel'skie kadry marijskih shkol vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v. *Finno-ugorskij mir: istorija i sovremennost': materialy II Vserossijskoj nauchnoj konferencii finno-ugrovedov*. Saransk, 2000. Pp. 135–138.

3. Vasina S. M. Prihodskoe duhovenstvo Marijskogo kraja v XIX – nachale XX vekov. Joshkar-Ola, 2006.

4. Vysochajshe utverzhdennoe 14 ijulja 1864 goda polozhenie o nachal'nyh narodnyh uchilishhah. *Izvestija po Kazanskoj eparhii*. 1867. No. 1. Pp. 2–8.

5. Gosudarstvennyj arhiv Kirovskoj oblasti (GAKO). F. 860. Op. 1. D. 74a.

6. GAKO. F. 1020. Op. 1. D. 17.

7. GAKO. F. 618. Op. 8. D. 162.

8. GAKO. F. 618. Op. 1. D. 1138.

9. Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Marij Jel (GARMe). F. 18. Op. 1. D. 1157.

10. GARMe. F. 18. Op. 1. D. 1157.

11. GARMe. F. 18. Op. 1. D. 57.

12. GARMe. F. 49. Op. 1. D. 2.

13. GARMe. F. 49. Op. 1. D. 1027.

14. GARMe. F. 49. Op. 1. D. 1407.

15. GARMe. F. 49. Op. 1. D. 1640.

16. GARMe. F. 49. Op. 1. D. 28.

17. GARMe. F. 49. Op. 1. D. 291.

18. GARMe. F. 49. Op. 1. D. 433.

19. GARMe. F. 49. Op. 1. D. 51.

20. GARMe. F. 57. Op. 1. D. 585.

21. GARMe. F. 96. Op. 1. D. 8.

22. Goncharenko L. N. Goroda Srednego i Nizhnego Povolz'ja vo vtoroj polovine XIX v. Cheboksary, 1994.

23. Doklady Urzhumskoj uezdnoj zemskoj upravy V-mu ocherednomu uezdnomu zemskomu sobraniju, smeta rashodov i raskladka zemskogo sbora po Urzhumskomuezdu, sostavlennye upravoj na 1872 god. Vjatka, 1873.
24. Zhurnaly Urzhumskogo uezdnogo zemskogo sobranija za 1869 g. Kazan', 1870.
25. Zhurnaly Urzhumskogo uezdnogo zemskogo sobranija chetvortoj ocherednoj sessii 1870 goda, denezhnyj otchet za vremja s 1-go janvarja 1870 goda po 1 sentjabrja i doklady Urzhumskoj uezdnoj zemskoj upravy. Vjatka, 1871.
26. Zhurnaly Urzhumskogo uezdnogo zemstva s XLVIII ocherednoj sessii s 20 po 29 sentjabrja 1914 g. i chrezvychajnyh sessij 26–27 nojabrja 1914 g. i 13 janvarja 1915 g. Urzhum, 1915.
27. Zhurnaly Jaranskogo uezdnogo zemskogo sobranija XIX ocherednoj sessii (1885 goda) s dokladami uezdnoj upravy i drugimi prilozhenijami. Vjatka, 1886.
28. Kratkij otchet o hode zemskogo dela v Jaranskom uezde za 1867, 1868 i 1869 gody. Vjatka, 1870.
29. Obzor dejatel'nosti Jaranskogo uezdnogo zemstva po otdelam narodnomu obrazovaniju, medicine i raskladke. So vremeni vvedenija zemstva 1867–1912 gg. Iz diplomnogo sochinenija P. F. Lyskova. Jaransk, 1914.
30. Otchet Kozmodem'janskoj uezdnoj zemskoj upravy o dejatel'nosti eja po upravleniju delami, podlezhashhimi vedeniju zemstva, o sostojanii uezdnogo zemskogo hozjajstva za vremja s 1-go sentjabrja 1900 g. po 1-e sentjabrja 1901 g. i ob ispolnenii smety dohodov i rashodov s 1-go sentjabrja 1900 g. po 1-e sentjabrja 1901 g. i za 1901 g. Kozmodem'jansk, 1902.
31. Otchet Kozmodem'janskoj uezdnoj zemskoj upravy o dejatel'nosti eja po upravleniju delami, podlezhashhimi vedeniju zemstva, o sostojanii uezdnogo zemskogo hozjajstva za vremja s 1-go sentjabrja 1901 g. po 1-e sentjabrja 1902 g. i ob ispolnenii smety dohodov i rashodov s 1-go sentjabrja 1901 g. po 1-e sentjabrja 1902 g. i za 1902 g. Kozmodem'jansk, 1903.
32. Otchet o dejstvijah Carevokokshajskoj uezdnoj zemskoj upravy XXXIII ocherednomu Carevokokshajskomu uezdnomu zemskomu sobraniju s 1 ijulja 1896 g. po 1 ijulja 1897 g. Kazan', 1898.
33. Otchet o sostojanii nachal'nyh narodnyh uchilishh Jaranskogo uezda Vjatskoj gubernii za 1899–1900 uchebnyj god. Jaransk, 1901.
34. Ocherki russkoj kul'tury XIX veka. Kul'turnyj potencial obshhestva. M., 2001. T.3.
35. PSZ-II. T. XLIX. 1874. Otd. 1. No. 53574. SPb., 1876.
36. PSZ-II. T. XXXIX. No. 41068. 1864. Otd. I. SPb., 1867.
37. Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo obrazovanija. SPb., 1876. T. 3.
38. Sbornik postanovlenij po Ministerstvu narodnogo proshvhenija. SPb., 1878. T. 6.
39. Jakovlev I. Ja. Moja zhizn': vospominanija. M., 1997.

Статья поступила в редакцию 22.10.2015 г.

I. V. Almeteva

Mari State University, Yoshkar-Ola

CATECHISTS IN ZEMSKY SCHOOLS OF THE MARI REGION IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH – EARLY XXTH CENTURIES

The article discusses the history and the development of primary education in the Mari region in the second half of the XIXth – early XXth centuries, which included secular and religious schools. In all types of pre-revolutionary schools catechist was the first guiding person in religious and moral education of students. It was he who taught one of the main subjects – the Law of God. This subject was very important in the framework of the Christianization of indigenous population on the territory of our region. The teaching of the Law of God had some negative moments. Catechists often showed formalism and negligence in teaching the lessons of the Law of God. However, archival documents and published materials contain a lot of evidence about the catechists that adequately performed the duty of the religious education of pupils and stood at the height of his vocation. This work examines the position of catechists and their work in the zemsky schools, which prevailed in the Mari region at the relevant time.

Keywords: primary school education, district school, catechist